

рту. Но не успел он еще его пригубить, как увидела это королева. Она бросилась к нему вдруг и отняла у него из рук кубок. Король подивился, для чего ей было так поступить, а потом вдруг припомнилась ему столь внезапная смерть ее сына, убитого ядом. И тогда он взял ее за руку и сказал:

– Коварная предательница! Признавайся, что за питье в этом кубке, не то я убью тебя!

И с тем вытащил он свой меч и поклялся великой клятвой, что убьет ее, если только не откроет она правды.

– О, смилитесь, господин мой! – отвечала она. – Я скажу вам все.

И она призналась ему, как хотела убить Тристрама, чтобы его королевство досталось ее детям.

– Ну что ж, – молвил король, – за это будет тебе суд.

И вот с согласия баронов приговорена была она к сожжению. Но когда она уже должна была взойти на костер, дабы принять свою казнь, тут юный Тристрам стал на колени перед королем Мелиодасом и испросил у него для себя милости, чтобы исполнил он одно его желание.

– С охотою, – отвечал король.

Тогда сказал юный Тристрам:

– Подарите мне жизнь вашей королевы, моей мачехи! – Не прав ты в этом желании, – сказал король Мелиодас, – ибо, по справедливости, ты должен ее ненавидеть, ведь она хотела погубить тебя ядом, и это за тебя прежде всего мною вынесен ей смертный приговор.

– Сэр, – отвечал Тристрам, – что до всего этого, то я заклинаю вас о милости, дабы вы ее простили. Я же со своей стороны прощаю, и пусть Бог ей простит. И раз ваше величество соблаговолили даровать мне исполнение одного желания, во имя Господа заклинаю вас: сдержите слово ваше.

– Ну, коли на то пошло, – отвечал король, – я согласен подарить тебе ее жизнь. – И еще сказал: – Отдаю ее тебе, приблизься к костру, бери ее и поступай с ней как знаешь.

И вот сэр Тристрам приблизился к костру и с соизволения короля спас королеву от смерти. Но король Мелиодас после того не желал более с нею общения – ни на ложе, ни за столом. Однако потом стараниями юного Тристрама произошло между королем и ею примирение. Но тогда король не позволил, чтобы юный Тристрам оставался долее при его дворе.

3

Он призвал к себе благородного дворянина, умудренного и ученого, по имени Говернал, и с Говерналом отправил юного Тристрама во Францию для обучения тамошнему языку, обхождению и бранному искусству. Там провел Тристрам более семи лет. Когда же обучился он в тех краях всему, чему только мог, он возвратился назад к отцу своему, королю Мелиодасу.

Овладел он искусством игры на арфе и так преуспел, что никто на свете не мог бы с ним в этом сравниться. Так в юности он посвятил себя занятиям музыкой, обучившись играть на арфе и на других музыкальных инструментах. Позднее, когда возросла и созрела его сила, он перешел к трудам псовой ловитвы и соколиной охоты – и отличался в этом более, нежели какой-либо еще благородный дворянин, о котором случалось бы нам слышать из книг. Как повествуется в Книге, это он первый установил добрые правила – как трубить по разной дичи, поднятой гончими или забитой охотниками, по крупному зверю и по малым грызунам; и все эти установления сохранились у нас и теперь. Поэтому и книга об охоте псовой и соколиной, об искусстве звериной ловитвы носит название «Книга сэра Тристрама».⁸⁸

Вот почему, думается мне, все благородные джентльмены, носители старинных родовых гербов, должны по справедливости почитать сэра Тристрама за эти добрые правила, какими пользовались и пользуются благородные охотники и будут пользоваться до скончания века. Ведь по ним всякий достойный человек может отличить джентльмена от иомена и иомена от мужика. Ибо тот, кто сам благороден, придерживается благородных правил и следует тонким обычаям джентльменов.

Так прожил Тристрам в Корнуэлле, покуда не вырос высоким и сильным и не сравнялось ему восемнадцать лет. Король Мелиодас не мог нарадоваться на юного Тристрама, и королева,

---

⁸⁸ «Книга сэра Тристрама». – В английской литературной традиции Тристрам считался законодателем правил охоты. Как охотник он впервые изображается в английской поэме XIII в. «Сэр Тристрам».